

Сириус взял большой палец Гарри в руку и аккуратно сделал небольшой надрез на придатке. Отсчитав капли, он убрал руку с чаши, а затем залечил порез.

"Ты был очень храбрым", - сказал он мальчику и поцеловал его в лоб.

Гарри засиял и с трепетом посмотрел на свою зажившую руку. Сириус был прав, это было совсем не больно.

Арктур еще несколько раз помешал снадобье против часовой стрелки, а затем перелил его в емкость.

"Вот, Сириус, выпей, - сказал он, взял Гарри и посадил его себе на бедро. Мальчик был достаточно лёгким, чтобы он мог нести его некоторое время. Но не слишком долго, в конце концов, он был стариком.

Сириус сглотнул и зажал нос. Затем он выпил содержимое контейнера и захрипел. Это было так мерзко, как он и предполагал. Вкус серы затмевался вкусом носков, а еще был намек на мяту, что было странно. Ощущение было такое, будто он глотает устрицу, настолько она была густой и склизкой. Наконец зелье попало ему в горло, и он стал ждать.

Затем он сгорбился от боли. Все его тело претерпевало изменения. Он упал на пол, заставив Гарри вскрикнуть от боли. Он свернулся в клубок, схватившись за волосы, чтобы сосредоточиться на этой боли, а не на той, которую испытывало все его тело.

"Сириус, - закричал мальчик, протягивая руку, чтобы помочь ему. Он корчился в удивительно крепкой хватке старика.

"С ним все будет в порядке, - сказал старик, крепко прижимая к себе ребенка, который изо всех сил старался спуститься вниз. "Его тело меняется. Он становится Поттером", - объяснил он, надеясь, что мальчик понял. "С ним все будет хорошо", - повторил он, пытаясь успокоить мальчика.

"Но ему больно, - сказал Гарри, все еще тянувшийся к крестному. Он хотел, чтобы боль прекратилась. Словно что-то услышало его желание, мужчина перестал кричать.

"Черт, как же больно", - сказал Сириус, но его голос был другим, как будто на две октавы выше. Он встал и посмотрел на двоих перед собой. "Ну как?" - спросил он.

"Сириус?" спросил Гарри, не понимая, как этот человек выглядит так по-другому.

"Твое лицо похоже на Поттера. Твой нос больше и более плоский. Скулы расположены дальше, а рот полнее", - заявил Арктур, критически оглядывая внука. "У тебя все еще есть некоторые черты Блэка, например серые глаза, а волосы все еще черные, хотя и более грязные. Однако

ты определенно можешь быть Поттером", - закончил он свою оценку. Он передал Гарри обратно Сириусу. "Телосложение тоже изменилось. Более стройное, более мускулистое. Как у пловца".

"Теперь нам осталось только подделать воспоминания. Это я поручаю тебе. Ты лучше меня разбираешься в Темных искусствах", - сказал Сириус, зная, что магия, изменяющая сознание, очень темная. Она, по сути, поместила бы в сознание Сириуса воспоминания всей его жизни. Они были бы похожи на просмотр фильма: он помнил бы их, но без эмоций.

"Какое имя ты возьмешь?" спросил Арктур - этот вопрос они еще не обсуждали.

"Хороший вопрос", - сказал Сириус, не подумав об этом.

"Это не может быть звездное имя", - сказал старик. Он в задумчивости постучал себя по подбородку.

"Это не может быть Джеймс или его аналог", - согласился Сириус, опуская Гарри на землю, но держа его за руку. Он не хотел, чтобы тот бегал по ритуальному залу.

"Как насчет Виктора Генри? Звучит достаточно пафосно", - сказал Арктурус, думая о чем-то, что никак не было бы связано с ними.

"Мне нравится", - сказал Сириус, хотя и подумал, что будет трудно привыкнуть к тому, что это имя так отличается от его настоящего.

"Пойдемте, сделаем это в кабинете, - сказал дедушка, выходя из комнаты. Домовые эльфы приберут за собой.

"Давайте", - согласился Сириус и двинулся к нему, ведя за собой Гарри.

"Итак, наша легенда заключается в том, что ты незаконнорожденный ребенок Шарлуса, - заявил Арктурус, доставая лист пергамента, как только устроился за своим столом. "Обучался на дому. Сможешь ли ты получить маггловское образование?" - спросил он у Сириуса.

"Нет", - был ответ.

"Жаль", - сказал старик, делая несколько пометок. "У вас есть проблемы с тем, чтобы быть полукровкой?" Маггловскую женщину было бы сложнее отследить.

"Нет", - ответил Сириус, думая о том же.

"Хорошо, тогда твоя мать будет магглой", - сказал Арктур, записывая случайное имя. "Твою маму будут звать Абигейл Спинстер", - заявил он, делая очередные пометки.

"Хорошо, - сказал Сириус, ничуть не заботясь об этом. У него в голове все будет как по волшебству. Ему не нужно было это запоминать.

Арктурус писал около пяти часов, в течение которых Сириус и Гарри занимались другими делами, и составил общий план новой жизни Сириуса. Он добавил несколько подробных сцен, но в основном все было туманно. Были сцены Йоля и Дня рождения, несколько нежных сцен, которые запомнились бы детям, но остальное осталось лишь смутным воспоминанием. Когда он закончил, книга заняла семнадцать листов пергамента.

"Тилли, - позвал он в воздух.

"Хозяин зовет Тилли, - отозвался эльф, входя в комнату.

"Приведи сюда Сириуса и что-нибудь поесть для всех нас, если эти двое еще не обедали", - приказал он.

"Тилли принесет", - сказала она и ушла.

Через несколько минут в комнату вошли остальные двое. Они сидели и смотрели на Арктура.

"Я закончил, и после обеда мы займемся переносом", - сказал старик, все еще сидя за своим столом.

На столе появился поднос с бутербродами и фруктами, а также три бутылки баттербира, и все принялись за еду. Вскоре все исчезло. Сириус и Гарри сообщили Арктуре, что они просто исследовали дом, пока он был занят. Гарри говорил больше, чем Сириус, и его благоговейный взгляд на дом вызвал у обоих мужчин улыбку.

"Сириус, садись вон туда. Гарри, оставайся на том стуле", - приказал Арктурус, когда они доели. Он встал, взял пергаменты, которые писал все утро, и подошел к указанному креслу.

Сириус выполнил приказ и стал ждать. Рядом с креслом, на котором он сидел, стояла колонна с тазиком.

Арктурус взял пергамент и положил его в чашу. Он вылил на него зелье, которое утром достал из ритуальной комнаты, а затем взмахнул над ним палочкой и начал заклинать: "Memoria Create". Он повторил это три раза, и пергамент превратился в серебристо-белые нити. Он провел палочкой по нитям, пока они не прилипли к палочке, затем поднял палочку и перенес их на голову Сириуса. "Memoria Translatio", - произнес он, поднося нити к голове, пока они не исчезли в Сириусе.

Сириус вскрикнул, когда головная боль охватила его с новой силой. Он схватился за голову и обмяк в кресле. Это продолжалось всего несколько минут, и Гарри снова пришлось сдерживаться.

"Надеюсь, на этом все и закончится", - сказал Сириус/Виктор, наконец-то выпрямившись.

"Может, нам теперь называть тебя Виктором?" спросил Арктурус, решив, что так будет лучше.

"Вообще-то я предпочитаю Генри", - сказал теперь уже Генри, задрав нос кверху.

"Я просто привык называть тебя Сириусом", - надулся Гарри.

"Можешь звать меня просто дядя Падс", - сказал Генри, пощипывая свой нос.

"Хорошо, дядя Падс", - сказал Гарри, улыбаясь огромной улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/103618/3606443>